

**СОЗДАНИЕ ЕДИНЫХ РЫНКОВ НА ОСНОВЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТОРГОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ
В МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ И В ЕАЭС**

канд. экон. наук, доцент **Г.В. Турбан**, БГЭУ, г. Минск

Резюме – показано, что региональные торговые соглашения не только формируют общие рынки товаров и услуг входящих государств, но и охватывают широкий спектр вопросов, включая конкуренцию, иностранные инвестиции, борьбу с изменениями климата, стихийными бедствиями и др. и выступают инструментом устойчивого развития экономики. Показано развитие РТС в 21-ом столетии. Выделены общие рынки стран ЕАЭС.

Ключевые слова: региональные торговые соглашения, нотификации, общие рынки, устойчивая экономика.

В 21 веке региональные торговые соглашения (РТС) стали основой мировой экономики. Используя инструменты интеграционных отношений страны создают на взаимовыгодной основе взаимозависимые рынки товаров, услуг и инвестиций, и начинают проводить общую политику укрепления конкурентоспособности как национальных экономик, так и обеспечивать единое устойчивое развитие экономик всех стран интеграционных объединений. Предпосылками заключения РТС являются, прежде всего, следующие: увеличение размера рынка; повышение предсказуемости политики; сигнализация открытости для инвесторов; принятие более широкого спектра обязательств; завоевание доверия.

В последние десятилетия РТС развивались из более простых форм свободной торговли – зоны свободной торговли либо таможенные союзы, направленных на устранение пошлин и других ограничительных правил в торговле (т. е. «неглубокие» преференциальные торговые соглашения) в комплексные экономические соглашения о сотрудничестве с расширенным охватом, помимо традиционных пограничных мер торговой политики, таких областей как конкуренция, прямые иностранные инвестиции, охрана окружающей среды и труда (то есть, «глубокие» преференциальные торговые соглашения) [2].

По состоянию на 1 марта 2022 года согласно базе данных региональных торговых соглашений Всемирной торговой организации (ВТО) было зарегистрировано 353 нотифицированных и действующих региональных торговых соглашений. Преимущественное большинство из них содержит главы о либерализации торговли товарами (в соответствии со статьей ГАТТ XXIV) и более половины торговых соглашений (192) – главы о либерализации торговли услугами (в соответствии со статьей ГАТС V).

Количество РТС имело наибольшие темпы роста в период с начала 21-го столетия до 2015 года. Последующее пятилетие характеризовалось созданием незначительного числа РТС: в 2018 году – 3 – по товарам и 4 – по услугам, в 2019 году – соответственно 8 и 6, в 2020 году – 6 и 6. В 2021 году произошёл буквально всплеск создания РТС. Страны подали 43 нотификации о создании РТС по товарам и 22 – по услугам [5]. Столь большого создания числа РТС не было за все годы деятельности ВТО.

Недискриминация торговых партнеров является одним из основных принципов ВТО, однако РТС, которые представляют собой взаимные преференциальные торговые соглашения между двумя или более партнерами, являются одним из отступлений и разрешены в соответствии с набором правил ВТО.

Наибольшее количество соглашений о региональной интеграции создали страны Европейского континента. По данным ВТО на 1 марта 2022 года: ЕС – 46, Великобритания – 38, Норвегия, Исландия и Швейцария – по 32, Лихтенштейн – 30. После брексита именно Великобритания была страной, которая последние два года проявила большую инициативу в создании зон свободной торговли с другими государствами и интеграционными объединениями стран, что, в том числе, явилось одной из основных причин роста РТС в 2021 году.

Наивысшая активность в создании единых рынков на основе региональных торговых соглашений проявляют страны Азии. В списке зарегистрированных и действующих РТС на 1 марта 2022 года на Сингапур приходилось – 27, Республику Корею – 20, Японию – 18, Китай – 16, Индию – 17, Вьетнам – 15, Таиланд – в составе 14 РТС, Индонезия – 12, Филиппины – 11, Бруней-Даруссалам – 9, Камбоджа – 7. Особое внимание обращает на себя подписанное 28 марта 2018 года и в полном объеме вступившее в силу 10 февраля 2021 года соглашение между Китаем, Гонконгом и десятью странами АСЕАН.

Весьма активна в заключении РТС Турция, которая входит в состав 24 интеграционных объединений стран.

В Центральной и Южной Америке следует выделить Чили с 30 РТС, Мексику – 23, Перу – 20, Колумбию – 15, Сальвадор – 13, Гватемалу – 10. Крупнейшая экономика мира США – участник 14 РТС.

Особое значение для развития единого рынка имеет соглашение подписанное 30 ноября 2018 года между США, Канадой и Мексикой (USMCA), вступившее в силу 1 июля 2020 г. Положения данного соглашения охватывают широкий спектр вопросов, включая сельскохозяйственную продукцию, безработицу, промышленную продукцию, условия труда, электронную коммерцию и другие. Так, положения USMCA о молочных продуктах предоставляют США беспошлинный доступ к 3,6% канадского рынка молочной продукции стоимостью 15,2 миллиарда долларов. Канада также согласилась повысить беспошлинный лимит на покупки из США до 150 канадских долларов (113,05 доллара США) по сравнению с предыдущим уровнем в 20 долларов, что позволяет канадским потребителям иметь более широкий беспошлинный доступ к рынку США. Беспошлинные поставки в Мексику эквивалентны 117 долларам США.

В ЕАЭС реализуются сразу несколько моделей развития интеграционного потенциала [4]. Одной из них является модель «Совместное развитие взаимодополняемых отраслей национальных экономик», так как в

странах ЕАЭС существует производственная кооперация в сферах фармацевтики, машиностроения, производства строительных материалов. Также реализуется модель «Развитие отраслей специализации на основе конкурентных преимуществ стран интеграционного объединения», так как Беларусь, например, специализируется на экспорте продовольственных товаров, сельскохозяйственной продукции и транспортных средств, Россия – на экспорте продукции нефтегазовой, машиностроения, черной и цветной металлургии, химической промышленности. Следующая модель, используемая в ЕАЭС, это «Совместное развитие импортозамещающих отраслей». Так, например, наибольшее снижение доли импорта замечено в следующих отраслях: деревопереработка, химическое производство, металлургия, а также производство транспортных средств [1]. С 2017 года в странах ЕАЭС используется единая электронная система доступа к государственным закупкам, создан общий рынок лекарственных средств, фармацевтических и медицинских изделий.

Для восстановления экономики в условиях пандемии страны используют РТС как инструмент торговой и неторговой политики, который позволяет снизить риски и уязвимости и повысить устойчивость экономического развития. Положения РТС не обязательно должны прямо ссылаться на устойчивость, чтобы иметь отношение к стратегиям, направленным на поддержку экономической устойчивости, хотя ограниченное число РТС включает положения, прямо касающиеся устойчивости. Они охватывают широкий круг вопросов от устойчивости к изменению климата и стихийным бедствиям до кибератак. Так в преамбуле соглашения о зоне свободной торговли Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) указывается на убежденность сторон в том, что преференциальные торговые соглашения между ними служат стимулом для укрепления национальной и внутриасианской экономической устойчивости. В нескольких недавно заключенных РТС конкретно говорится об устойчивости к стихийным бедствиям. Например, в РТС между Аргентиной и Чили содержится требование, чтобы стороны стремились совместно управлять планированием неустойчивых телекоммуникационных сетей в целях смягчения последствий стихийных бедствий [3]. Ограниченное, но растущее число РТС относится к устойчивости к изменению климата. В том числе в РТС между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Сингапуром, перечисляют области развития сотрудничества для обеспечения устойчивости к изменению климата. РТС между Европейским Союзом и Соединенным Королевством Великобритании является на сегодняшний день единственным соглашением, содержащим положения о стремлении сторон к укреплению глобальной кибер-устойчивости и расширению сотрудничества с третьими странами для эффективной борьбы с киберпреступностью.

Будущее развитие единого рынка ЕАЭС связано с цифровой трансформацией экономики, что отражено в главных направлениях «Цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Внешнеэкономическая стратегия Республики Беларусь: теоретические и практические аспекты / А. Е. Дайнеко [и др.]. – Минск: Беларус. навука, 2016. – 301 с.
2. Mattoo, A., Rocha, N. and Ruta, M. (2020), Handbook of Deep Trade Agreements, Washington, D.C.: World Bank
3. Monteiro, J.-A. Typology of Environment-related Provisions in Regional Trade Agreements, Staff Working Paper No. ERSD-2016-13, Geneva: WTO.
4. Турбан, Г.В. Многовекторная внешнеэкономическая политика Беларуси в контексте стратегии устойчивого развития / Шимов В.Н., Буховец О.Г., Мишкевич М.В., Турбан Г.В., Шмарловская Г.А., Шимова О.С./ Белорусский экономический журнал. – 2007. – № 4 (41). – С. 4-21.
5. World Trade Report 2021. Economic resilience and trade. World Trade Organization 210 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.wto.org WTO Publications – Дата доступа: 20.02.2022

УДК 339.1:620.9 (1-67 ЕАЭС)

ЭВОЛЮЦИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЫНКА В СТРАНАХ ЕАЭС: ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ

доктор экон. наук, канд. техн. наук А. С. Харланов, Дипломатическая академия МИД России, г. Москва

Резюме – в статье рассматриваются идеи интеграции в различных отраслях и странах, анализируются возникающие риски, оцениваются реальные прогнозы и акторы текущих и грядущих изменений, высказываются гипотезы дальнейшего будущего различных интеграционных группировок на макро- и мезоуровнях. Давление на суверенное государство будет расти со стороны ТНК и ТНБ. В исследовании приведены тренды воздействия на МЭО и МРТ со стороны корпоратократии, нетократии и банкстеров.

Ключевые слова: ЕАЭС, энергетический рынок, ТНК, ТНБ, корпоратократия, искусственный интеллект (ИИ), Индустрия 4.0.

Введение. Складывающийся глобальный рынок энергоресурсов заставляет, по-новому, осознать пределы эволюционных подходов Индустрии 4.0. и принять подаваемую химеру «зелёной экономики», как оружие грядущего реформирования активов будущего индустриального общества. Оно уже стало и информационным, и цифровым, и практически антрополишенным, как мир бездушных машин, живущих максимизацией прибыли и ставящих эффективность переработки существующих ресурсов до апогея рыночной